

Впрочем, раз уж он добровольно шагнул в логово тигра, бежать было поздно. К тому же Синь Чжэ следовал за ним тенью, не отставая ни на шаг.

— Знаешь, я пока не пойду в спальню, — Фэн Инуо обернулся к Синь Чжэ с самым искренним выражением лица. — Банана только с дороги, ему нужно освоиться на новом месте. Лучше сначала его пристроить, а то разволнуется, забьется куда-нибудь и всё шерстью засыплет.

Фэн Инуо поднялся. В его взгляде читалась такая детская искренность, а аргумент про летучую кошачью шерсть прозвучал столь убедительно, что Синь Чжэ тут же отказался от мысли немедленно вести его в хозяйскую спальню.

И всё же, как человек ответственный, телохранитель провёл для гостя короткую экскурсию по дому. Он особо выделил зоны, куда без приглашения лучше не соваться: кабинет Чжоу Минъюаня, его домашний спортзал и гардеробную. А за Бананой и вовсе нужен был глаз да глаз.

Фэн Инуо впервые видел, чтобы у мужчины была отдельная гардеробная комната. Стоило ему заглянуть за порог, как у него перехватило дыхание от изумления.

Вдоль всей стены тянулись шкафы с костюмами индивидуального пошива — в основном сдержанных тёмных тонов: чёрные, тёмно-синие, глубокие серые. Каждая вещь выглядела безупречно, выдавая ручную работу высочайшего класса. Под стеклом подсвеченной витрины покоились дорогие часы известных марок и изысканные запонки, мягко мерцая в лучах точечных светильников. С другой стороны аккуратными рядами висела повседневная и спортивная одежда, сезонные куртки, пальто и плащи. Прямо перед ним стена была оформлена в виде изящной открытой витрины с множеством ячеек, где хранились галстуки, ремни, бабочки, зажимы и нагрудные платки на все случаи жизни.

Когда-то Фэн Инуо довелось побывать в гардеробной Ли Юю, и тогда он пришёл к выводу, что женщины — самые капризные и расточительные существа на свете. Но по сравнению с размахом Чжоу Минъюаня её коллекция казалась скромными девичьими запасами.

— Сколько же это всё стоит... — застыв на пороге, пробормотал Фэн Инуо.

— Тебе стоит взглянуть на автопарк молодого господина Хэ, — флегматично отозвался Синь Чжэ. — Вот там действительно глаза разбегаются.

Подтекст был ясен: их босс — человек на редкость скромный, а всё это великолепие — лишь базовый набор вещей первой необходимости.

Фэн Инуо оставалось только безмолвно завидовать. Мир богачей пугал и манил своим бесстыдным изливством. Но окончательно его добило то, что даже у Бананы здесь имелись собственные апартаменты.

По распоряжению Синь Чжэ, горы кошачьего корма, наполнитель для лотка и огромный игровой комплекс уже перенесли в комнату на первом этаже — подальше от гостиной и барной стойки. Телохранитель деликатно, но твёрдо напомнил: Банане лучше не покидать пределов своих владений и прилегающего балкона. На глаза Чжоу Минъюаню кот попадаться не должен.

Фэн Инуо, который секунду назад завидовал коту, чья спальня оказалась просторнее его собственной комнаты в Квартале Парчи, мысленно вздохнул. Жизнь в высшем обществе обещала быть суровым испытанием. Но против правил не попрёшь.

— Хорошо, я понял, — послушно кивнул он.

Когда Синь Чжэ потянулся, чтобы отнести багаж в спальню на второй этаж, Инуо поспешно прижал ладонь к чемодану.

— Может, подождём, пока вернётся Чжоу Минъюань? Я... не думаю, что нам стоит спать в одной комнате.

— Почему это? — Синь Чжэ удивлённо приподнял бровь. — Вы ведь женаты.

Фэн Инуо скептически скривил губы:

— Да ладно тебе, ты же прекрасно знаешь, что этот брак фиктивный.

Телохранитель с каменным лицом возразил:

— Документы настоящие. А значит, и брак самый что ни на есть законный.

Инуо осёкся. Раз уж Чжоу Минъюань пошёл на этот шаг, у него наверняка были веские причины. А раз сам Фэн Инуо согласился подыграть, то нужно проявить профессионализм и отработать роль без сучка и задоринки. Постоянно болтать о «липе» действительно не стоило — сорвёт случайно спектакль, испортит боссу планы, и тогда пиши пропало.

Поэтому он послушно кивнул:

— Ладно. Но когда он всё-таки вернётся?

Синь Чжэ слегка расслабился и сверился с часами:

— С минуты на минуту.

— Погоди, ты ведь его телохранитель, — любопытствовал Инуо. — Почему ты не с ним?

— Он просто зашёл к соседям.

— Соседям? В этом крыле? — вылупил глаза Инуо. — Здесь есть соседи?

— Конечно. Справа от лифтового холла, — Синь Чжэ явно не горел желанием развивать эту тему. — Хочешь отдохнуть или телек посмотреть?

Фэн Инуо намёк понял. Если телохранитель уходит от разговора, значит, за соседней дверью обитает кто-то очень непростой. Навязываться с расспросами он не стал.

— Вообще-то... я немного проголодался.

— А-Вэй уже забронировал столик, — ответил Синь Чжэ. — Босс велел передать, что ужин пройдёт в ресторане.

Инуо взглянул на настенные часы — стрелки едва перевалили за четыре. В его голове созрел план.

— Слушай, а давай я сам приготовлю ужин? Для всех нас.

Синь Чжэ опешил:

— Ты? Готовить? Серьёзно умеешь?

— Ну, немного практикую, — скромно улыбнулся Инуо и направился в сторону сияющей новизной кухни. — Мне ведь можно здесь похозяйничать?

— Можно-то можно, но... — Синь Чжэ осёкся, мысленно добавив: «...ты уверен, что мы обойдёмся без пожарных?»

За свои двадцать с лишним лет молодой человек не видел ни одного мужчины, способного приготовить что-то сложнее растворимой лапши. В его семье все мужчины привыкли жить на всём готовом. Да и кто бы им разрешил подойти к плите? На то были кухарки, слуги и строгая мама, которая держала сыновей подальше от кухонной утвари.

Он до сих пор с содроганием вспоминал, как в школьные годы у его брата А-Вэя случился приступ кулинарного вдохновения. Тот решил порадовать родителей обедом собственного приготовления, а в итоге спалил половину дома. Огонь тогда перекинулся даже на соседский участок, ущерб получился колоссальным. С тех пор мама и тётя ввели строжайший запрет:

парням запрещалось даже приближаться к плите ближе чем на три метра.

— Судя по всему, здесь вообще никто никогда не готовил, верно? — спросил Инуо, не заметив испуга на лице спутника.

Он зашёл внутрь и огляделся. Кухня была укомплектована по последнему слову техники, посуда и утварь — только премиум-класса. Но всё это великолепие выглядело мёртвым: с кастрюль даже не сняли этикетки, а в духовом шкафу сиротливо лежала нераспечатанная инструкция.

Инуо повертел в руках брошюру, с трудом сдерживая смех. Похоже, Чжоу Минъюань за всё время ни разу не переступил порог собственной кухни.

Пока Синь Чжэ подбирал слова для оправдания, Инуо отложил инструкцию и распахнул огромный двухдверный холодильник. Внутри царил образцовый порядок: ровный ряд пива, ряд газировки, ряд молока и... батарея бутылок с минералкой. Очевидно, хозяйину квартиры принадлежала только вода.

Инуо несколько секунд молча созерцал этот скудный ассортимент.

— Мне казалось, твой босс любит чай?

— Чайный столик и коллекционная посуда находятся в его кабинете, там обустроена специальная чайная комната, — пояснил Синь Чжэ.

«Ещё и отдельная чайная комната... Бездонные карманы у этих буржуев», — мысленно проворчал Инуо.

Он с лёгким стуком прикрыл дверцу холодильника и достал телефон, открывая приложение доставки продуктов.

— У Чжоу Минъюаня есть какие-то предпочтения в еде? Или аллергия?

— Терпеть не может сельдерей. И вообще не ест острое.

Пальцы Инуо замерли над экраном. Вот же досада! Сам-то он обожал блюда поострее.

— Совсем-совсем никакого перца?

— Ну... может, самую малость? — Синь Чжэ замялся, сводя большой и указательный пальцы так, словно пытался зажать между ними невидимую песчинку. Подумав секунду, он уменьшил

этот микроскопический зазор ещё вдвое.

У Фэн Инуо мгновенно пропал весь кулинарный запал.

Пропади оно всё пропадом! Он-то планировал приготовить ароматную рыбу в сычуаньском масле, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и острую курицу лацзыцзи!

Ладно, придётся смириться. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

— А что он любит?

— Говядину.

— И это всё? — Инуо удивлённо поднял глаза.

Синь Чжэ поскрёб затылок:

— Если исключить сельдерей и остроту, он в общем-то непривередлив.

— Ну ладно, — Инуо быстро застучал по экрану, закидывая продукты в корзину. — А ты? Чего бы тебе хотелось?

От такой заботы Синь Чжэ чуть не прослезился. Наконец-то и о нём вспомнили!

— Мяса! — выпалил он во весь голос.

Инуо даже вздрогнул от неожиданности.

— Любого?

Парень закивал с энтузиазмом.

— И никаких капризов?

— Абсолютно. Съем всё, что дашь.

— Какой непряхотливый ребёнок, — усмехнулся Инуо.

Он добавил в заказ свежие фрукты, соусы, специи, перешёл к оплате и... завис на строке

адреса. Адрес-то он не знал.

— Напомни, как звучит точный адрес?

Лицо Синь Чжэ мгновенно приняло привычное бесстрастное выражение:

— Просто укажи жилой комплекс «Очертания Синих Гор». Курьера встретят на КПП, сюда посторонних всё равно не пускают.

— Понятно...

Оформив доставку, Инуо включил плиту и поставил греться воду — следовало хорошенько ошпарить всю новенькую утварь перед использованием.

Синь Чжэ топтался у порога, не зная, стоит ли вмешиваться. После долгой внутренней борьбы он всё же спросил:

— Ты правда собрался готовить?

— А я похож на шутника? — Инуо уже вовсю хлопотал у раковины. — Доставка прибудет быстро. Сходишь к воротам забрать пакеты?

Телохранитель промолчал, но послушно вышел из кухни. Впрочем, направился он не к выходу, а в гостиную, где поспешно набрал номер Чжоу Минъюаня.

— Брат, — зашептал он в трубку, косясь на кухню, — Фэн Инуо решил приготовить ужин!

Чжоу Минъюань в этот момент обсуждал дела с Хэ Ицзэ. Внезапное известие застало его врасплох:

— Что он собирается делать?

— Ужин готовить! — взволнованно повторил Синь Чжэ. — Сам! Накупил продуктов кучу, настроен очень серьёзно, это не шутка!

Босс выслушал доклад. Хотя новость о кулинарных талантах фиктивного мужа его удивила, голос остался ровным и спокойным:

— Ну, пусть готовит. Приглядывай за ним только, чтобы кухню не спалил.

— А если всё-таки спалит?

— Ничего страшного. Переедем к молодому господину Хэ, у него по соседству точно такая же.

Стоило Чжоу Минъюаню договорить, как сидевший напротив Хэ Ицзэ издал язвительный смешок.

— Не слишком ли ты его балуешь? — фыркнул Хэ Ицзэ. — Ты хоть представляешь, во сколько мне обошлась отделка той кухни?

Чжоу Минъюань неторопливо убрал телефон в карман и взял со стола чашку с чаем.

— Что бы ты выбрал: дорогую, но безжизненную дизайнерскую кухню или человека, который ждёт тебя там с ужином?

У Хэ Ицзэ не было второго варианта, выбирать ему было не из кого. Поэтому лицо его моментально скисло.

— Ты что, серьёзно собрался играть в счастливую семью?

Чжоу Минъюань сделал неторопливый глоток и мягко улыбнулся другу:

— А почему бы и нет?

— Да ради бога, — Хэ Ицзэ прищурился, явно замышляя шпильку. — Вот только старая госпожа Чжоу всё ещё ждёт правнуков. Как с этим быть?

Чжоу Минъюань бережно опустил фарфоровую чашку на блюдце. Его улыбка оставалась безукоризненно вежливой:

— Мы приложим все усилия.

Эта реплика окончательно лишила Хэ Ицзэ дара речи.

Он и подумать не мог, что его давний приятель способен на такие колкости. Похоже, этот Фэн Инуо действительно парень непростой, раз сумел так быстро приручить невозмутимого босса Чжоу.